

Роман «Сон в красном тереме»  
как лингвокультурный код  
к интерпретации культуры яшмы в Китае

Ли Юйхань

*Педагогический университет Центрального Китая,  
Ухань, Китай, liyuhuan1995@mail.ru*

*Аннотация.* Китайская культура яшмы является ключевой частью национального наследия. Роман «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня служит энциклопедией этой культуры, однако ее репрезентация в переводах, особенно на русский язык, изучена недостаточно. Цель статьи – выявить и систематизировать лингвокультурные функции и символические смыслы яшмы на примере образа «Тунлинбаоюй». Методология основана на литературоведческом и культурологическом анализе текста. Результаты исследования раскрывают три взаимосвязанных аспекта образа: мифопоэтическое происхождение и синкретическую природу, полифункциональность как сакрального предмета и амбивалентность как символа социальной критики. Выводы статьи подтверждают, что через данный образ Цао Сюэцинь создал сложную литературную интерпретацию яшмы, объединяющую эстетические, духовные и социальные смыслы. Исследование вносит вклад в понимание китайской лингвокультуры и открывает перспективы для межкультурного диалога, в частности, для будущего анализа русскоязычных переводов романа.

*Ключевые слова:* культура яшмы, «Сон в красном тереме», китайская лингвокультура, «Тунлинбаоюй», символика, интерпретация коннотации

*Для цитирования:* Ли Юйхань. Роман «Сон в красном тереме» как лингвокультурный код к интерпретации культуры яшмы в Китае // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 2. С. 151–161. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-2-151-161

## “Dream of the Red Chamber” as a linguacultural code for interpreting jade culture in China

Li Yuhan

*Central China Normal University, Wuhan, China,  
liyuhan1995@mail.ru*

*Abstract.* Chinese jade culture constitutes a pivotal part of the national heritage. Cao Xueqin's novel “Dream of the Red Chamber” serves as an encyclopedia of this culture; however, its representation in translations, particularly into Russian, remains understudied. The purpose of this article is to identify and systematize the linguocultural functions and symbolic meanings of jade through the analysis of the “Tonglingbaoyu” image. The methodology is based on literary and cultural analysis of the text. The research results reveal three interconnected aspects of the image: its mythopoetic origin and syncretic nature, its polyfunctionality as a sacred object, and its ambivalence as a symbol of social criticism. The conclusions confirm that through this image, Cao Xueqin created a complex literary interpretation of jade, integrating aesthetic, spiritual, and social meanings. The study contributes to the understanding of Chinese linguaculture and opens prospects for intercultural dialogue, particularly for the future analysis of Russian-language translations of the novel.

*Keywords:* jade culture, “Dream of the Red Chamber”, Chinese linguaculture, Tonglingbaoyu, symbolism, connotative interpretation

*For citation:* Li, Yuhan (2026), “ ‘Dream of the Red Chamber’ as a linguacultural code for interpreting jade culture in China”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 151–161, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-2-151-161

Яшма занимает исключительно важное место в традиционной китайской культуре, выступая ключевым репрезентантом мифологических нарративов, ритуально-музыкальных систем, морально-этических норм и религиозных верований традиционного китайского общества. Столь высокий статус обусловлен четырьмя атрибутивными характеристиками, приписываемыми яшме в китайской традиции: во-первых, воспринимается как наилучший и наиболее ценный драгоценный камень; во-вторых, как универсальное воплощение прекрасного во всех его проявлениях; в-третьих, как наделенный сверхъестественными свойствами и напрямую связанный с миром богов и духов, вызывая у китайца священный трепет; и в-четвертых, как символ власти и могущества [Ершов 1996, с. 265]. «Культура яшмы», носителем которой является данный материал, на протяжении тысячелетий пронизывала истори-

ческое развитие китайской цивилизации, интегрируясь на материальный, духовный, политический, религиозный и иные уровни, и стала неотъемлемой составляющей китайской культуры в целом. В корпусе переводов китайской классики именно культурный феномен яшмы, обладающий уникальными восточными качествами и непреходящей историко-культурной ценностью, оказывает существенное влияние на формирование образа китайской культуры. Наиболее яркое и полное воплощение данная культура нашла в романе «Сон в красном тереме», где она представлена с исключительной репрезентативностью.

Культура яшмы представляет собой одно из древнейших и наиболее самобытных достояний китайской нации, кардинально отличающее ее культурный код от других народов мира. На протяжении тысячелетий в рамках китайской лингвокультуры сформировался обширный пласт лексики, стихов и фразеологизмов, связанных с яшмой, что сделало ее классическим материалом для языкового и литературного творчества. Экстраполяция коннотаций яшмы на различные уровни языка и социальной жизни обусловила ее превращение в ключевую тему, смысловой центр и источник вдохновения для литераторов всех эпох. Что касается теоретического осмысления феномена культуры яшмы в контексте пятитысячелетней истории китайской литературы, то именно Цао Сюэцинь впервые поднял его на концептуальный уровень, что нашло всестороннее отражение во всех 120 главах романа «Сон в красном тереме». Частотность употребления соответствующей лексики демонстрирует следующая статистика (см. табл. 1).

Таблица 1

Частотность употребления  
соответствующей лексики «яшма»

| Показатель                                                          | Количество упоминаний |
|---------------------------------------------------------------------|-----------------------|
| Общее количество употреблений лексики «яшма» (玉)                    | 6067                  |
| Количество упоминаний имени «Баюй» (宝玉)                             | 3997                  |
| Количество упоминаний имени «Дайюй» (黛玉)                            | 1380                  |
| Количество упоминаний имени «Мяюй» (妙玉)                             | 153                   |
| Количество упоминаний прочих персонажей с иероглифом «яшма» в имени | 169                   |
| Количество употреблений слова «яшма» в нарицательном значении       | 368                   |

В отличие от таких активно изучаемых направлений, как религиозная, костюмная и чайная культуры, а также гендерная проблематика, исследования, посвященные феномену яшмы, до сих пор остаются на периферии научного интереса как в Китае, так и за рубежом. Они зачастую ограничиваются вопросами перевода отдельных лексических единиц и редко поднимаются до уровня культурологического анализа, не предлагая комплексного изучения репрезентации образов и интерпретации культурных коннотаций яшмы в переводческом дискурсе. Более того, немногочисленные исследования в рамках романа «Сон в красном тереме» в основном сосредоточены на его английских переводах, в то время как изучение культурных смыслов яшмы в русскоязычной версии произведения практически отсутствует.

Так, китайские исследователи концентрируются преимущественно на лингвистическом аспекте, анализируя стратегии перевода яшменной лексики [Чжао Би 2012; Ло Сюаньминь, Хэ Шуан 2022], тогда как герменевтический анализ ее культурного содержания в русском переводе до сих пор не проводился. Ученые из Европы и Америки рассматривают яшму сквозь призму гендера [Wong 2006], религиоведения [Liu 2019] или истории желаний [Wu 2017; Chan 2020] в романе, выходя на более общие размышления о китайской культуре яшмы. Обращение российских ученых [Ершов 1996; Гнездилова, Глинкин 2016] к рассмотрению репрезентации образа яшмы закономерно и обусловлено ее широким распространением и значительной ролью в китайской культуре, литературе и других видах искусства.

Феномен «культуры яшмы» в Китае представляет собой масштабный объект научного изыскания, значение которого далеко выходит за пределы декоративно-прикладного искусства. Среди обширного корпуса текстов, релевантных для исследования данного феномена, центральное место занимает роман Цао Сюэциня (1715–1763) «Сон в красном тереме» (кит. 红楼梦, палл. хунлоумэн), признанный вершиной не только китайской, но и мировой классической литературы. Эта репутация обусловлена уникальной энциклопедической природой произведения, в котором на фоне заката и духовной деградации феодальной аристократии прослеживается судьба трех поколений знатного семейства – от расцвета до трагического финала, что сохраняет социокультурную актуальность и для современного китайского общества.

Таким образом, роман «Сон в красном тереме», будучи классическим произведением, всецело посвященным осмыслению культуры яшмы, служит ключевым источником для постижения этой одной из наиболее уникальных и ярких граней китайской

культуры. Пронизанный самой ее душой и сфокусированный на таких концептах, как «красота яшмы», «божество яшмы», «сокровище яшмы» и «добродетель яшмы», роман аккумулирует и транслирует многовековую традицию китайской культуры яшмы. Тем самым Цао Сюэцинь внес неоспоримый вклад в развитие и интерпретацию культуры яшмы в китайской лингвокультуре.

«Тунлинбаоюй» (кит. 通灵宝玉) – одушевленная драгоценная яшма, выступает сюжетообразующей осью и ключевым носителем идейного замысла романа «Сон в красном тереме». Вокруг этой яшмы разворачивается сквозной сюжет о «разлучении и воссоединении человека и яшмы», выстроенный согласно композиционному принципу «человек и яшма суть единое целое». Этот сюжетный каркас обуславливает наличие в романе богатейшего пласта культуры яшмы. Примечательно, что первоначальное название романа – «История камня». Как подчеркивает Хэ Сун, роман «Сон в красном тереме» наследует тысячелетнюю традицию китайской культуры яшмы, представляя собой, по сути, «яшмовую летопись», облеченную в форму романа [Хэ Сун 2005].

### *«Тунлинбаоюй»: мифологические истоки и природа яшмы*

«Тунлинбаоюй» служит исходной точкой и смысловым фундаментом всего повествования. Предыстория такой яшмы восходит к древнему мифу о богине Нюйва, которая, заделывая пролом в небосводе, выплавляла разноцветные камни, именно от того из них, что остался неиспользованным, и ведет свою родословную данная яшма. Впоследствии камень был обтесан и превращен в драгоценную яшму усилиями двух монахов – буддийского и даосского. Яшма явилась в мир во рту у главного героя Цзя Баоюя, получив, таким образом, возможность познать человеческую долю, пройти через жизненные радости и невзгоды вместе с ним и, в конечном счете, возвратиться на гору Цингэн – ту самую, где Нюйва совершала свое деяние.

Роман «Сон в красном тереме» искусно сплетает два мифа, связанных с Нюйва – «сотворение людей» и «восстановление неба», – и соединяет их с буддийской концепцией реинкарнации и даосскими поисками бессмертия. Это синкретическое объяснение раскрывает причину появления как самой яшмы, так и жизни в ее человеческом воплощении. Таким образом, «Тунлинбаоюй» и его земное воплощение Цзя Баоюй предстают результатом совместных усилий Нюйва, буддийского и даосского монахов по преобразова-

нию и духовному наставлению изначального камня. Подобный мифологический замысел не только придает культуре яшмы в романе ауру таинственности и многозначности, но и позволяет исследовать ее, возвращаясь к самым истокам китайской культуры.

*«Тунлинбаоюй»: полифункциональность яшмы  
и ее сакральное восприятие*

Функциональное восприятие яшмы в китайской культуре отличается синкретизмом, объединяя фармакологические представления традиционной медицины, психологические ожидания духовной защиты и религиозно-суеверные компоненты. На обороте «Тунлинбаоюй» была начертана надпись, перечислявшая свойства: «一除邪祟, 二疗冤疾, 三知祸福» (гл. 8). Это триединое предназначение – изгнание нечистой силы, исцеление от болезней и предсказание поворотов судьбы – получает развернутое воплощение в сюжете романа. Так, мотивы изгнания нечистой силы и исцеления от болезней параллельно раскрываются в 25-й и 26-й главах. После того как Цзя Хуань ошпарил лицо Цзя Баоюя, тетка Чжао и монахиня-ворожейка Ма прибегли к практике бумажных злых духов, насылая на юношу бесовское наваждение. Однако подлинное исцеление наступило лишь после того, как буддийский монах и хромой даос, прочтя над яшмой заклинания, возвратили ей утраченную магическую силу. Что касается функции предсказания поворотов судьбы, то утрата яшмы в 94-й главе служит зловещим предзнаменованием грядущих бед для семьи Цзя: сначала помутнение рассудка Цзя Баоюя, а затем кончина императорской наложницы Юаньчунь.

Эпизод с заклинаниями, нашептанными монахом, символизирует в трактовке Цао Сюэциня незаменимую роль духовного прозрения в преодолении мирских соблазнов. Изначально яшма обладала чудесной силой, но заключенный в ней дух утратил ее, поскольку ее обладатель опутался сетями страстей – увлечением искусством, женщинами, жаждой славы и богатства. Таким образом, роман проводит мысль, что лишь глубинное постижение религиозной истины позволяет обрести подлинную защиту от зла, избежать бедствий и исцелиться.

Следует подчеркнуть, что использование яшмы в качестве оберега от злых духов укоренено в глубине китайской истории – еще во времена династии Хань существовал обычай ношения яшмовых печатей (кит. 双印, палл. двойных печатей) для отвращения зла и предотвращения напастей. Возможно, с позиций современной

западной медицины лечебные и протективные свойства яшмы вызывают скепсис, однако в романе «Сон в красном тереме» они получают последовательную нарративную разработку и подтверждение, отражая сложность авторского замысла, т. е. функция яшмы у Цао Сюэциня имеет под собой как основу традиционных медицинских практик, так и налет фаталистической таинственности.

*«Тунлинбаоюй»: символический смысл яшмы  
как форма социальной критики*

Сюжетный ход с рождением Цзя Баоюя с кусочком сверкающей яшмы во рту отнюдь не служит доказательством того, что автор изначально задумал его образ как «благородного мужа» (кит. 君子). Герой не обладает теми моральными качествами, которые древнекитайские философы связывали с яшмой, и следовательно, не может быть оценен в рамках традиционных добродетелей конфуцианского идеала. Назначение данного мотива иное: он призван подчеркнуть благородное происхождение рода героя, а также те социальные роли и обязанности, которые были предначертаны ему с рождения. Именно этим установлениям Цзя Баоюй выражает свое глубочайшее неприятие и отвращение, поскольку «Тунлинбаоюй» является воплощением всего того, что ненавидел как сам герой, так и, по всей видимости, Цао Сюэцинь.

«Тунлинбаоюй» – это символ наследственной системы и аристократического статуса, но в равной степени – и оков, сковывающих человеческий дух и свободу. Обладание яшмой предполагает, что все помыслы и поступки человека должны соответствовать феодальным ортодоксальным доктринам. В сфере образования основные усилия должны направляться на изучение «четырёх книг и пяти канонов» конфуцианства (четыре книги: «Луньей», «Мэнцзы», «Дасюе», «Чжуньюн»; пять канонов: «Ицзин», «Шуцзин», «Шицзин», «Лицзи», «Чуньцю»), тогда как прочие философские труды надлежит отринуть. В жизненной практике единственным путем, одобряемым обществом, является чиновничья карьера. В любви человек обязан следовать воле родителей и удовлетворять ожидания общества. В отличие от ортодоксальных мыслителей, Цао Сюэцинь не провозглашает свои политические идеи прямо, но посредством своего художественного гения выстраивает образ Цзя Баоюя таким образом, чтобы все сюжетные перипетии служат логичной и убедительной трансляции его критического замысла.

Таким образом, «Тунлинбаоюй» соответствует традиционно-му культурному представлению о яшме как о «сущности неба и

земли». Ее происхождение, странствия и конечная судьба представляют собой литературное осмысление Цао Сюэцинем причин появления и функций яшмы, а отраженный в романе феномен был микрокосмом культуры яшмы, распространенной в тогдашнем китайском обществе, и воплощал благие пожелания, лелеемые массами на психологическом уровне. В то же время образ яшмы, пронизывающий все повествование, демонстрирует, что жизнь, сокровища, власть, богатство, семья, государство и даже императорская власть подчинены общей тенденции развития, переживая периоды расцвета и упадка, счастья и несчастья. Подобно тому как многочисленные и многогранные персонажи романа (232 мужских и 189 женских образов) не поддаются однозначной оценке, отношение романа «Сон в красном тереме» к «Тунлинкаюй» не может быть сведено к простому восхвалению или порицанию – оно амбивалентно. С одной стороны, роман утверждает и воспекает природную красоту яшмы и присущие ей высокие добродетели. С другой – через сцену, в которой Цзя Баоюй разбивает яшму, демонстрируется отрицание феодальной системы наследования и строгой социальной иерархии, стоящей за этим символом.

Обладая многовековой историей и оказывая глубинное влияние на китайское общество, культура яшмы утвердилась в качестве неотъемлемой составляющей традиционной китайской культуры. Являясь уникальным свидетельством эволюции китайской цивилизации – от примитивного ритуального объекта до носителя морально-этических норм, от символа императорской власти до художественного достояния – семантика яшмы непрерывно обогащалась на протяжении времени. Более того, будучи транслируемой через литературу, культура яшмы способствовала консолидации и укреплению культурной идентичности общества, достигая синергетического единства с традиционным искусством и литературой. Проведенное исследование демонстрирует, что роман «Сон в красном тереме» служит не только величайшим памятником китайской литературы, но и уникальным ключом к интерпретации глубинных пластов китайской лингвокультуры, воплощенных в феномене яшмы. Через призму мифопоэтического образа «Тунлинкаюй» Цао Сюэцинь осуществляет синтез древних мифологических традиций, религиозно-философских учений и социокультурных практик, связанных с яшмой. Многоуровневый анализ роли яшмы в романе – как сакрального артефакта, носителя полифункциональности и амбивалентного социального символа – раскрывает механизмы, с помощью которых литературный текст аккумулирует и транслирует культурные коды.

Таким образом, роман «Сон в красном тереме» представляет собой энциклопедию культуры яшмы, в которой нашли отражение ее



эстетические, духовные и идеологические аспекты. Амбивалентная природа «Тунлинбаоюй» – одновременно объекта поклонения и символа социального протеста – отражает сложность и диалектичность самой китайской культурной традиции. В условиях глобализации обращение к таким универсальным культурным текстам, как «Сон в красном тереме», приобретает особую значимость. Изучение интерпретации культуры яшмы открывает перспективы для межкультурного диалога, предлагая релевантный методологический инструментарий для постижения духовного мира и ценностных парадигм китайской цивилизации. Дальнейшие изыскания могут быть продуктивно сосредоточены на сравнительном анализе репрезентации культуры яшмы в различных лингвокультурных контекстах, в частности в русскоязычных переводах романа.

### *Благодарности*

Статья подготовлена в рамках Проекта специального фонда провинции Хубэй «Исследования распространения культуры Цзинчу за рубежом» на 2025 г. (№ JCWHYB2025211).

### *Acknowledgements*

The article has been prepared on the basis of the special project “Research on the international dissemination of Jingchu culture” supported by the the Hubei Province in 2025 (no. JCWHYB2025211).

### *Литература*

---

- Гнездилова, Глинкин 2016 – Гнездилова Н.С., Глинкин В.С. Образ камня в китайском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 10 (175). С. 59–63.
- Ершов 1996 – Ершов Д.В. Роман «Сон в красном тереме» как источник для изучения бытования «яшмы» в Китае // Известия Восточного института. 1996. № 3. С. 265–271.
- Ло Сюаньминь, Хэ Шуан 2022 – 罗宣明, 何. 罗选民, 何霜. 文化记忆与玉文化外译形象建构 – 以《红楼梦》为例. 中国外语, 2022 (2): 89 – 95 [Ло Сюаньминь, Хэ Шуан. Культурная память и создание образа яшмовой культуры в иностранном переводе: на примере романа «Сон в красном тереме» // Китайский иностранный язык. 2022. № 2. С. 89–95.]
- Хэ Сун 2005 – 何松. 《红楼梦》 – 中国玉文化流芳百世的古典名著. 超硬材料工程 2005. № 6. С. 53 – 58 [Хэ Сун. Роман «Сон в красном тереме» – класси-

- ческий литературный шедевр китайской культуры яшмы в течение тысячелетий // Инженерия сверхтвердых материалов. 2005. № 6. С. 53–58].
- Чжао Би 2012 – 赵璧. “玉”文化在《红楼梦》中的体现及其英译. 红楼梦学刊 2012. № 1. С. 267 – 283. [Чжао Би «Воплощение культуры яшмы в романе «Сон в красном тереме» и ее английский перевод // Журнал «Сон в красном тереме». 2012. № 1. С. 267–283].
- Wong 2006 – *Wong Kam-ming*. The butterfly in the garden: Utopia and the feminine in “The Story of the Stone” // *Diogenes*. 2006. Vol. 53. No. 1. P. 122–134.
- Liu 2019 – *Liu P.* [Рец.:] Eroticism and other literary conventions in Chinese literature: Intertextuality in “The Story of the Stone” by I-Hsien Wu // *The Journal of Asian Studies*. 2019. Vol. 78. No. 3. P. 665–667.
- Wu 2017 – *Wu I-Hsien*. Eroticism and other literary conventions in Chinese literature: Intertextuality in “The Story of the Stone”. Amherst; N.Y.: Cambria Press, 2017. 214 c.
- Chan 2020 – *Chan K.Yu*. Love in dreams and illusions: Fate and prognostication in Honglouloumeng // *Comparative Literature: East & West*. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 28–44.

## References

---

- Chan, K.Yu. (2020), “Love in dreams and illusions: Fate and prognostication in Honglouloumeng”, *Comparative Literature: East & West*, vol. 4. no. 1, pp. 28–44.
- Ershov, D.V. (1996), “The novel ‘Dream of the Red Chamber’ as a source for studying the prevalence of ‘jade’ in China”, *Izvestiya Vostochnogo instituta*, no. 3. pp. 265–271.
- Gnezdilova, N.S. and Glinkin, V.S. (2016), “On the image of stone in Chinese language”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 175, no. 10, pp. 59–63.
- He, Song. (2005), 何松. 《红楼梦》—中国玉文化流芳百世的古典名著. 超硬材料工程 no. 6, pp. 53 – 58 [Dream of the Red Chamber – A classical literary masterpiece of Chinese jade culture throughout the millennia]. *Superhard Material Engineering*, no. 6, pp. 53–58.
- Liu, P. (2019), “[Review:] Eroticism and other literary conventions in Chinese literature: Intertextuality in “The Story of the Stone”, by I-Hsien Wu”, *The Journal of Asian Studies*, vol. 78. no. 3, pp. 665–667.
- 罗宣明, 何. 罗选民, 何霜. 文化记忆与玉文化外译形象建构 – 以《红楼梦》为例. 中国外语, 2022 (2): 89 – 95 [Luo, Xuanmin and He, Shuang (2022), “Cultural memory and the construction of the image of jade culture in foreign translation: A case study of ‘Dream of the Red Chamber’”, *Chinese Foreign Language*, no. 2. pp. 89–95].
- Wong, Kam-ming (2006), “The butterfly in the garden: Utopia and the feminine in ‘The Story of the Stone’”, *Diogenes*, vol. 53, no. 1, pp. 122–134.

- Wu, I-Hsien (2017), *Eroticism and other literary conventions in Chinese literature: Intertextuality in "The Story of the Stone"*, Cambria Press, Amherst, New York, USA.
- Zhao, Bi (2012). 赵璧. “玉”文化在《红楼梦》中的体现及其英译. 红楼梦学刊 no. 1. pp. 267 – 283 [The embodiment of jade culture], in Dream of the Red Chamber and its English translation. Journal of Dreams of the Red Chamber, no. 1. pp. 267–283.

### *Информация об авторе*

Ли Юйхань, кандидат философских наук, Педагогический университет Центрального Китая, Ухань, КНР; 430079, КНР, Ухань, провинция Хубэй, Лои шоссе, д. 152; liyuhan1995@mail.ru

### *Information about the author*

Li Yuhan, Cand. of Sci. (Philosophy), Central China Normal University, Wuhan, Hubei, P.R. China; 152, Luoyu Road, Wuhan, Hubei, P.R. China, 430079; liyuhan1995@mail.ru